

РОЛЬ ЭЛТИ В СЕМЕЙНЫХ ОБРЯДАХ УЗБЕКОВ КАРАКАЛПАКСТАНА

(на примере Турткульского, Берунийского и Элликкалинского районов)

Курбанова З.И.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук ККО АН РУз,
г. Нукус

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.20308771>

Семейные обряды представляют собой наиболее насыщенную ритуалами и традициями часть культуры любого этноса. В них концентрируется исторический опыт предшествующих поколений. Будучи консервативной областью обрядовой жизни, семейная обрядность, обладает свойством внедрять в себя новые элементы, интегрируя их в существующую традиционную структуру. Особую роль в трансляции и сохранении этих практик выполняет женщина. Одним из наиболее ярких женских ролей, характерных для узбекского населения южных районов Каракалпакстана, является *элти*.

Функции института *элти* носят многоплановый характер. В социальном аспекте он формирует дополнительные каналы взаимопомощи и кооперации между семьями, укрепляя локальную солидарность. Культурно-нормативная функция заключается в том, что через этот институт осуществляется передача этнических знаний, обычного права и воспитательных моделей подрастающему поколению.

Помимо термина «элти», в различных населенных пунктах южных районов Каракалпакстана, употребляются обозначения «ходим» и «куча боши». В настоящем сообщении мы будем использовать термин «элти», поскольку на сегодняшний день он является наиболее распространенным в районах, где узбекское население является преобладающим, и в которых проводились этнографические исследования (Турткульский, Берунийский и Элликкалинский).

Похожий институт в целом был характерен для узбеков, однако имел собственную систему терминов. Так, в Ташкенте, Самарканде и Бухаре для обозначения соответствующего специалиста использовали термин «кайвони», а также «дастурхончи» - женщину, обладавшую знаниями о традициях и обычаях. У данной фигуры имелась помощница, которую обозначали словом «ходими».

В городских кварталах функция *кайвони* предполагала глубокое знание местных норм и регламента, а также наличие социального доверия и признания в женской среде. В свою очередь, роль ее помощницы *ходими*

обычно поручалась вдове, нуждавшейся в источнике дохода. Предполагалось, что помощница должна была быть активной, подвижной, внимательной к запросам и в достаточной степени ответственной, то есть надежной в выполнении возложенных обязанностей [7, 418].

О существовании подобного рода института в Хорезмском оазисе отмечал Г.П. Снесарев. В частности он писал, что в каждой общине *элат* существовали интересные по своим функциям лица, которых называли *ходым* и *пейкал*, «своего рода блюстителей старых традиций, распорядителей на тоях – свадебных или по поводу обрезания» [6, 69]. Женскую часть приглашенных на мероприятие обслуживала *ходим*. Человек обслуживавший мужскую часть назывался *пейкал*. Г.П. Снесарев предполагает, что данный институт восходит к древним родовым традициям, возникшим в силу того, что компетенция мусульманского духовенства была ограничена кругом чисто религиозных вопросов и оно не смогло да и не было правомочно охватить весь комплекс родовых обычаев и обрядов, стойко сохранявшихся на протяжении столетий» [6, 69].

Независимо от характера события, участие *элти* носит обязательный характер. Ее роль заключается в том, что она осуществляет общее руководство процессом: формулирует указания, распределяет обязанности и обеспечивает согласованность действий участников. При этом значимость ее компетенции социально институционализирована - к ее рекомендациям и решениям, как правило, относятся с обязательным вниманием [3].

В рамках этих полномочий *элти* осуществляет распределение ролей и видов деятельности с целью обеспечить нормативную организованность мероприятия: рациональное размещение гостей, своевременное обеспечение питанием и соответствие церемониальной логике происходящего. Существенная часть ее ответственности связана с этапом сватовства. Так, при согласовании условий калыма участие родителей жениха, как правило, не предполагается: они не должны вмешиваться в переговорный процесс. Переговоры ведет *элти*, именно она озвучивает размер калыма, который может предоставить сторона жениха, и выступает главным интерпретатором допустимых условий. Кроме того, *элти* координирует распределение отрезков ткани, передаваемых и даруемых сторонами, определяет порядок их раздачи и тем самым регулирует символическую и материальную составляющую дарообмена. В ее компетенцию входит также фиксация и объявление характеристик текстиля - количества и качества предоставляемых материалов [4].

В Хорезмской области функции ходим (*элти* - З.К.) нередко включали не только организацию, но и оповещение о предстоящем семейном событии

широкого круга родственников и знакомых. Если хозяйка дома в момент визита для оповещения о предстоящем мероприятии отсутствовала, ходим привязывала кусочек текстиля, к дверной ручке (или замку) и уходила.

За день до свадьбы проводился обряд «ходим чиқар». Центральной фигурой выступала «ходит она». «Ходим» входила в круг присутствующих, надевала на себя все новые наряды невестки, после чего кланялась и приветствовала собравшихся, выражая почтение. В свою очередь, родственники, как близкие, так и дальние, одаривали ходим платком, либо одеждой «кўйлак». В ответ ходим совершала молитвенное обращение с пожеланием того, чтобы *бошингиз туйдан чиқмасин* (букв. пусть ваши головы не выходят из свадебных торжества) [2, 102].

Несмотря на внешнюю простоту института службы *ходим*, ее отсутствие могло приводить к организационным затруднениям и нарушению согласованности действий. Это объяснялось высокой степенью обрядовой насыщенности семейных мероприятий, главным образом свадебной, и необходимостью соблюдения регламентированной последовательности церемониальных этапов: при отсутствии ходим хозяйкам нередко приходилось сталкиваться с суетой и спешкой, что приводило к разного рода казусам.

В некоторых местностях Хорезмской области существовала традиция, когда перед свадьбой *ходим* наряжалась в одно из наиболее нарядных платьев невесты. Надевала она этот наряд поверх своего и в таком виде направлялась, чтобы оповестить окружающих о предстоящем событии. Даже если она выглядела в таком наряде необычно, сам факт ее особого наряда воспринимался однозначно: видевшие ее понимали, что в определенном доме вскоре состоится свадьба. В результате в народной речи закрепилось выражение: «Ты нарядилась необычно, как ходим: “ходимга ўхшаб аной”». [1, 34,35].

Важна роль *элти* в погребальной обрядности. Ее участие является обязательным, в частности, при совершении ритуала омовения *улини ювиши*. В рамках данного обряда *элти* выполняет функции распорядительницы: обеспечивает общее руководство процедурой, контролирует соблюдение установленной последовательности действий и тем самым гарантирует нормативную корректность исполнения ритуала. Помимо этого, *элти* принимает участие в обряде облачения покойного в саван [5].

Не менее значима роль *элти* и на этапах посмертного поминовения. Ее присутствие обязательно в дни, соответствующие традиционным срокам поминальной практики: семидневие, сорокадневие, пятидесятидвухдневие, стодневие, а также годовщина со дня смерти. На этих церемониях *элти*

осуществляет организационную координацию: распределяет гостей по помещениям, контролирует порядок подачи пищи и следит за корректным распределением полученных даров, прежде всего отрезков ткани, выступающих значимым элементом материальной поддержки.

За выполненные распорядительные функции *эшти* получает вознаграждение в форме отрезков ткани. Как правило, оно составляет один - два отреза ткани за проведенное мероприятие. Денежное вознаграждение в данной практике обычно не предусматривается.

Семейные обряды узбеков Каракалпакстана представляют собой важный компонент традиционной культуры, в котором находит выражение исторически накопленный социальный опыт и система норм, регулирующих взаимодействие членов локального сообщества. Внутри этого обрядового комплекса особое место занимает институт женских распорядительных ролей, среди которых ключевую функцию выполняет *эшти (ходим, куча боши)*. Проведенный анализ показывает, что институт *эшти* носит многофункциональный характер. В социальном аспекте он способствует поддержанию кооперации и взаимопомощи между семьями, укрепляет механизмы локальной солидарности и задает устойчивые сценарии взаимодействия участников.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Маткаримова Н.М. Никоҳ туйи маросимлари. Тошкент: Voris nashriyot, 2025.
2. Нуруллаева Ш. Хоразм анъанавий кийимлари. Тошкент: Yangi nashr, 2013.
3. ПМА 2025, № 35. Элликкалинский район, ул. Узбекистон овози, 2 А. Реимова Шарофат.
4. ПМА 2026 № 8. Турткульский район, ф/х. Ш. Рашидов. Абдрахманова Сакина. 1951 г.р.
5. ПМА 2026 № 22. Берунийский район, ССГ Шаббаз, ул. Багдат, 3. Юлдашева Халима.
6. Снесарев Г.П. О некоторых причинах сохранения религиозно-бытовых пережитков у узбеков Хорезма (По полевым материалам 1954-1956 гг. Узбекского отряда Хорезмской археолого-этнографической экспедиции) // Советская этнография. 1957, № 2. С.60-72.
7. Шаниязов К.Ш. Соседско-территориальная община // Узбеки. Народы и культуры. Москва: Наука, 2011. С. 416-424.